

СУБЪЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ
1649 ГОДА

© 2014

А.Н. Федорова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье исследуется вопрос о субъектах юридической ответственности по Соборному Уложению 1649 года. Автором проводится разграничение понятия «субъект юридической ответственности» с понятием «субъект правонарушения».

Ключевые слова: Соборное Уложение 1649 года, субъект правонарушения, субъект юридической ответственности, правосубъектность.

По мнению юристов эпохи позднего феодализма, для существования правонарушения необходимы три элемента состава преступления: 1) субъект правонарушения, то есть лицо, его совершившее; 2) объект правонарушения, то есть то, на что посягает нарушитель; 3) преступное действие, которое понимается со стороны внешней и внутренней, что в настоящее время определяется как объективная и субъективная сторона правонарушения.

Эти необходимые элементы для состава правонарушения изменялись в зависимости от общественно-экономического и политического развития феодального государства и от основных направлений классовой борьбы [1, с. 481]. Изменялось представление о субъекте правонарушений, т.е. лице, которое признается ответственным за совершенное противоправное деяние.

В настоящее время субъектом правонарушения признается физическое или юридическое лицо. Однако претерпевать меры юридической ответственности физическое лицо может только в случае достижения определенного возраста и наличия вменяемости.

Субъектом правонарушения в XVII веке мог быть только человек. По Соборному Уложению 1649 года субъектами преступления являлись собственно граждане и иностранцы. Так, в статье 1 главы X Уложения упоминается: «...приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по Государеву указу...». К ответственности могли быть привлечены люди всех сословий, уголовная ответственность распространялась и на холопов. За непредставление холопов на суд их владелец карался отнятием поместья.

Рассматривая определение понятия субъекта юридической ответственности необходимо рассмотреть его соотношение с понятием «субъект правонарушения». По общему правилу юридическая ответственность возлагается только на тех субъектов, которые сами совершили правонарушение. Однако, в отдельных случаях, с учетом особенностей методов регулирования в отдельных отраслях права, может быть предусмотрена обязанность возмещения вреда третьим лицом, не являющимся причинителем вреда.

Итак, понятие «субъект правонарушения» не следует отождествлять с понятием «субъект юридической ответственности». Понятие субъекта юридической ответственности как конкретного, реального и фактического носителя конкретных юридических обязанностей и субъективных прав участника материального охранительного правоотношения ответственности также нельзя отождествлять с понятием субъекта сопровождающих реализацию юридической ответственности процессуальных правоотношений.

Для рассмотрения понятия субъекта юридической ответственности необходимо обратиться к выработанным общей теорией права важнейшим характеристикам субъекта права. Субъектом права может быть человек, обладающий относительно свободной волей, то есть способностью осознавать свои действия и руководить

ими, что находит юридическое выражение и закрепление в наделении его со стороны государства специальным юридическим качеством – правосубъектностью [2, с. 8, 32].

С.Н. Братусь характеризовал понятие правосубъектности как признанную способность лица иметь права и нести обязанности [3, с. 12]. Правосубъектность, по мнению Р.О. Халфиной, это возможность выступать в качестве субъекта прав и обязанностей в различных областях общественных отношений [4, с. 123-127]. В современной исследовательской литературе правосубъектность определяется как формально-юридическое свойство субъекта права [5, с. 4].

Содержание правосубъектности раскрывается через такие понятия, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. В период Соборного Уложения 1649 года не только холоп, но и крестьянин уже рассматриваются как вещь. В подтверждение этого служит статья 34 главы XI Соборного Уложения 1649 года, в соответствии с которой спор о принадлежности крестьянина тому или иному владельцу решается путем жребия: «... и им по суду и по сыску в тех их беглых людех и во крестьянех дати жеребей...» [6, с. 157]. М.Ф. Владимирский-Буданов подчеркивает, что уголовная ответственность распространяется на всех, в том числе и на холопов; господин отвечает за непредоставление к суду своих холопов и крестьян-преступников даже в том случае, если наложит на них наказание сам [7, с. 396].

Однако, встречаются элементы правоспособности в статусе несвободных лиц, о чем свидетельствует статья 80 главы XX Соборного Уложения 1649 года, в которой предусмотрено право рабы подавать жалобу на своего господина: «...и в том на него та раба учнет государю бити челом...».

Комментаторами Соборного Уложения отмечается, что экономической основой большего бесправия холопов, чем крестьян, служило как раз отсутствие собственности у холопов, по крайней мере, в юридическом смысле. Однако это не означало, что у холопов не было имущества. У тех, кто составлял холопскую свиту, имущество могло быть значительным, но это было скорее владение, а не собственность [8, с. 399].

В исследовательской литературе делаются попытки приравнять правосубъектность крестьянина и феодала [9, с. 99], в связи с тем, что в качестве свидетелей могли выступать крестьяне-старожилцы: «А будет на которых спорных землях будут старожилцы с обе стороны...» [6, с. 142].

Для характеристики субъекта юридической ответственности наибольшее значение имеют понятия дееспособности и деликтоспособности. Дееспособность представляет собой признанную государством способность лица самостоятельно приобретать, осуществлять, изменять и прекращать юридические права и обязанности. Орлова О.Б. подчеркивает, что «дееспособность зависит от определенных индивидуальных качеств человека – возраста и состояния

душевного здоровья, ибо эти факторы характеризуют определенный уровень интеллекта, воли, жизненного опыта» [10, с. 3].

Дееспособность физических лиц неразрывно связана с достижением определенного возраста. Возрастной ценз правонарушителя, как и в более ранних памятниках права, не упоминался Соборным Уложением 1649 года, но впервые памятником права происходило установление возраста, достижение которого было необходимо для несения военной службы, равнявшегося восемнадцати годам.

В Новоуказных статьях есть ссылка на постановление Кормчей, по которому от уголовной ответственности освобождаются отроки до 7 лет и «бесные», то есть сумасшедшие. Как подчеркивает М.Ф. Владимирский-Буданов, практика осознавала важность этого условия вменения, но допускала смягчение наказания для данной категории лиц. Несовершеннолетние, свыше 7 лет, подлежали уголовному преследованию, но за преступления, подлежащие смертной казни, подвергались другим, смягченным наказаниям [7, с. 396].

Статья 185 главы X Соборного Уложения 1649 года указывала на возможность «недорослей» выставить родственников в качестве представителей в процесс. Прямое указание на возраст указанной группы лиц в нормах Соборного Уложения отсутствует. Вероятно, указанные лица еще не достигли возраста, с наступлением которого могли самостоятельно выступать в процессе в качестве ответчика, а именно возраста совершеннолетия. Указанные лица определены в исследовательской литературе в качестве недееспособных [8, с. 311]. В силу этого они не могли самостоятельно осуществлять защиту своих прав при привлечении их в качестве ответчиков по делу и «им отвечать за себя не уметь».

Итак, нормы Соборного Уложения 1649 года не содержат упоминания о недееспособности. Анализ актов XVII века позволил установить знание памятниками права второго необходимого качества лица, необходимого для признания его в качестве субъекта юридической ответственности – состояние душевного здоровья. Так, при выполнении отписки А. Еропкиным о способе убийства дворового человека Ивашки, упоминается, что исполнитель находился «не о своем уме» [11, с. 545]. Также встречаются указание на то, что правонарушитель находился «вне ума», «во отступлении ума» [12], «с ума сбродным, и про то весь город знает» [13, с. 169]. А.Ф. Кистяковский подчеркивает, что невменяемость служит оплотом невинности человека, и «собственно говоря история большею частью записала этот факт безразличия народов при употреблении смертной казни уже тогда, когда обычаи кровавой мести начали разлагаться и уступать место системе государством определяемых наказаний, когда то есть начинают ясно обрисовываться ныне господствующие понятия о вменении. Но и уцелевшие обломки обычаев первобытного периода среди законов новой формации блистательным образом доказывают это положение» [14, с. 78]. Психическое расстройство не было основанием, освобождающим лицо от уголовной ответственности в XVII веке, и нарушители наказывались наравне с остальными людьми.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в Соборном Уложении 1649 года условия вменения не были в достаточной степени разработаны.

Являясь одним из составных элементов правосубъектности, деликтоспособность выступает показателем того, насколько субъект правоотношения потенциально способен нести юридическую ответственность за своё поведение и поведение других лиц, а также в каких объёмах она может быть реализована [15, с. 3]. Представляя собой структурный элемент правосубъектности, деликтоспособность также носит отраслевой характер. Это означает, что соответствующая

отрасль права предопределяет, какими признаками должен обладать субъект права для возможного привлечения его к юридической ответственности за совершенное противоправное деяние [2, с. 8, 33].

Субъектом юридической ответственности в период Соборного Уложения 1649 года стал признаваться даже раб, совершивший преступление по поручению своего господина. О деликтоспособности крестьян, в случае совершения наиболее тяжких преступлений, свидетельствует то, что в случае совершения крестьянами «татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств» они сами подлежали ответственности, а не их хозяин.

Достаточно широко нормами Соборного Уложения 1649 года регламентировалось соучастие в преступлении: «А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на станех и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоех, и в смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнить смертью...» [6, с. 233]. Все соучастники преступления наказывались одинаково, то есть Соборное Уложение 1649 года не различало роли соучастников при назначении наказания, и, соответственно, меры ответственности в зависимости от выполняемой роли.

Вместе с тем, некоторые статьи предусматривали и различные меры ответственности для соучастников: «А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит ... смертное убийство... и того, кто такое смертное убийство учинит, самого казнити смертью же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет» [6, с. 134]. Так, лицо совершившее убийство подвергается смертной казни, соучастники – уголовному наказанию в виде битья кнутом и ссылки.

Нормами Соборного Уложения 1649 года соучастники подразделялись на главных и второстепенных. Соучастие могло быть как физическим, что выражалось в содействии, практической помощи, совершении тех же действий, что совершал главный субъект преступления, так и интеллектуальным, например, подстрекательство к убийству. М.Ф. Владимирским-Будановым отмечал, что физические виновники, то есть исполнители не освобождались от наказания, если действовали по воле интеллектуального виновника, то есть по приказу господина. Однако наказание для них в этом случае смягчалось, и они наказывались битьем кнутом, а за преступления, совершенные по собственному умыслу – смертной казнью. Во всех остальных случаях исполнитель наказывается или в равной степени с интеллектуальным виновником или в высшей степени [7, с. 398].

Формами соучастия по Соборному Уложению являлось соисполнительство, подстрекательство, пособничество, укрывательство. Закон устанавливает, как правило, одинаковое наказание для всех участников совершения преступления, не требуя определения степени участия и вины каждого из них. Подстрекательство являлось новой формой соучастия, в отличие от соисполнительства, и выражалось в формуле «по научению». Так, в одной из статей предусмотрено: «...да будет същется про то допрама, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его научению кто иной то смертное убийство учинит...» [6, с. 120].

От второстепенных субъектов преступления – соучастников закон отличал лиц, только причастных к совершению преступления: пособников, создававших условия для совершения преступления [7, с. 399]; попустителей, обязанных предотвратить преступление и не сделавших этого; недоносителей, не сообщивших о подготовке и совершении преступления; укрывателей, скрывающих преступника и следы преступления.

Особое значение недоносительства

имел в отношении политических преступлений, поскольку именно в этих случаях наказание виновных в недоносительстве приравнивалось к преступлению, и применялось в отношении близких родственников. М.Ф. Владимирским-Будановым отмечалось, что закон прямо шел вразрез с психологическими началами уголовного права, но объяснялся полицейскими целями, поскольку замыслы преступника лучше известны его семье и родне [7, с. 399].

За совершение недоносительства, попустительства и укрывательства разбойников нормами Соборного Уложения 1649 года устанавливается уголовная и гражданско-правовая ответственность виновных лиц. Укрывательство оговоренных людей и помощь им в побеге предполагала уплату штрафа в пользу государя в размере 50 рублей, а также обязанность в их отыскании и представлении властям: «А которые люди оговоренных людей от язычной молки ухоронят, или из-за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесяти рублей, и дати их на поруки, что им сыскав оговоренных людей поставити» [6, с. 243].

Таким образом, юридическая ответственность по Соборному Уложению возлагается на тех субъектов, которые сами совершили правонарушение. По Соборному Уложению понятия «субъект юридической ответственности» и «субъект правонарушения» не являются тождественными.

Субъектом правонарушения в XVII веке мог быть только человек. По Соборному Уложению 1649 года субъектами преступления являлись собственно граждане и иностранцы. К ответственности могли быть привлечены люди всех сословий и уголовная ответственность распространялась на холопов.

Исследование понятия субъекта юридической ответственности возможно через разработанные теорией права важнейшие характеристики субъекта права. Субъектом права может быть человек, обладающий правосубъектностью. По Соборному Уложению 1649 года устанавливались отдельные элементы правоспособности в статусе несвободных лиц.

Условия вменения в Соборном Уложении 1649 года не были в достаточной степени разработаны. Возраст привлечения лица к уголовной ответственности не

устанавливался, не содержалось в памятнике права упоминания о недееспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. - М., 1949. 544 с.
2. Кожевников А.И. Субъекты юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: - М., 2004. 172 с.
3. Братусь С.Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. - М., 1984. 288 с.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М., 1974. 351 с.
5. Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность и реализация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2011. 24 с.
6. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. 512 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. 640 с.
8. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. 512 с.
9. Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. - Л., 1980. 271 с.
10. Орлова О.Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. 26 с.
11. Отписка из Алатыря А.Еропкина об убийстве алатырцем А.Першиным дворового человека//Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. - 1901. - Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. 674 с.
12. Новомбергский М.Я. Слово и дело государевы. - М., 2004. - Т.2. 568 с.
13. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. - М., 1912. 342с.
14. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - Тула, 2000. 188 с.
15. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2010. 24 с.

SUBJECTS OF LEGAL LIABILITY SOFTWARE COUNCIL CODE OF 1649

© 2014

A.N. Fedorova, candidate of law, associate professor, associate professor of civil law and procedure
Togliatti state university, Togliatti (Russia)

Annotation: In this article the appointment of legal definitions, are considered legal and technical requirements for the determination of the number and an assessment of promising options to change the approach to the determination of their location in the codified criminal law.

Keywords: Conciliar the Code in 1649, the subject of the offense, the subject of legal liability, legal personality.

УДК 34.01

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2014

А.А. Фомин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Конституционное право»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург (Россия)
А.С. Фомина, аспирант
Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

Аннотация: При разработке вопросов государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности невозможно обойти вниманием вопрос о месте и роли в ней такого понятия как «ответственность». Юридическая ответственность является одной из наиболее важных гарантий обеспечения личной безопасности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, личная безопасность, государственно-правовой механизм.

При разработке государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности невозможно обойти вниманием вопрос о месте и роли в ней такого понятия, как «ответственность». Рассматривая ответственность с

точки зрения социального управления, целесообразно отметить, что это объективно необходимый социальный институт, присущий любой системе и обеспечивающий поддержание соответствующего уровня дисциплины в